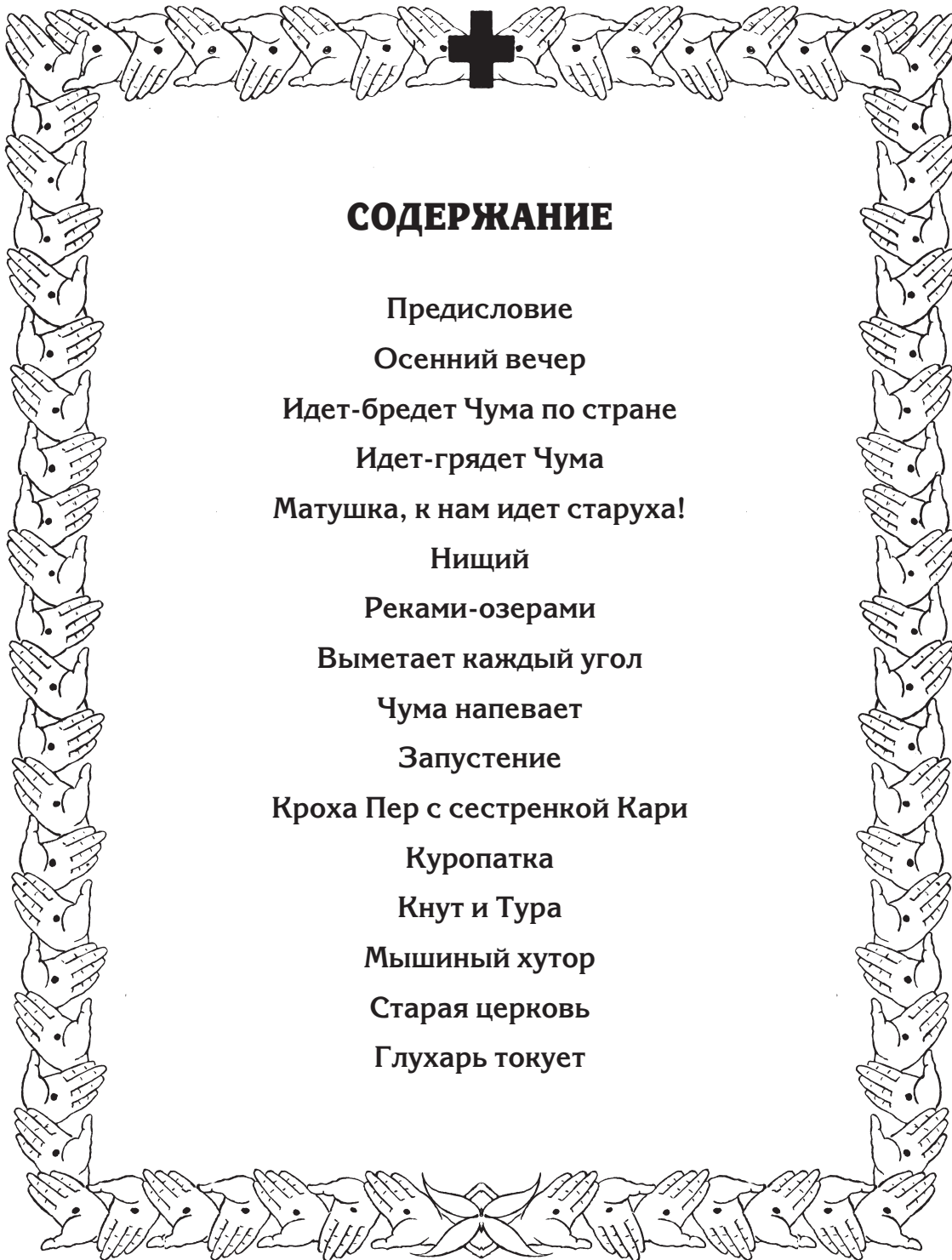

*The Kittelsen,
Kromvar, Lofoten 1880.*

Теодор Киттельсен (1857-1914)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Осенний вечер

Идет-бредет Чума по стране

Идет-грядет Чума

Матушка, к нам идет старуха!

Нищий

Реками-озерами

Выметает каждый угол

Чума напевает

Запустение

Кроха Пер с сестренкой Кари

Куропатка

Кнут и Тура

Мышиный хутор

Старая церковь

Глухарь токует

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бредет по дорогам сгорбленная старуха в черном балахоне, заходит и в большие города, и на маленькие хутора. Шаркают шаги: Берген, Туннберг, Осло, селения, затерянные в лесах Телемарка. А вот уже и Нидарос, и долины, укрывшиеся в горах: Тилдал, Гудбрандсдал, Иннердал и необъятный Нурланн. Тихо-тихо становится там, где она проходит. Смерть несет с собой старуха, смерть и болезнь. Люди, заслышав о ее приближении, бегут в лес, в горы, пытаясь скрыться от неизбежной гибели. В одной руке у старухи грабли, в другой — метла: загребать людей, выметать их вон. От граблей старухиных кому-то, может, и удастся спастись; но если примется мести метлой — пустеет место, вымирает город, умолкает деревня. Нет пощады никому.

Это сама Черная Смерть, воплощение великой чумы, обрушившейся на Норвегию, — один из самых жутких образов норвежского фольклора. В нем и черпал вдохновение выдающийся норвежский иллюстратор Теодор Киттельсен (1857–1914)* при создании книги, которую вы держите в руках. Работал он над ней с 1894 по 1896 год. Источником фольклорных мотивов стало «Собрание норвежских народных преданий» Андреаса Файе**, а при создании иллюстраций зоркий глаз художника подмечал нужные ему ракурсы и мотивы повсюду. Так, прообразом главной героини стала старуха, жив-

шая по соседству, а в пейзажах мы узнаем места, в которых художник жил и бывал: это Эггдал, где он жил с семьей, Лофотены, побережье Телемарка и множество других. Удивителен ракурс на многих иллюстрациях к «Черной Смерти» — это взгляд как бы снизу, с высоты детского роста, словно мы смотрим на происходящее глазами ребенка. Таковы, в частности, иллюстрации к балладам «Выметает каждый угол» и «Мышиный хутор».

«Черная Смерть» считается вершиной графического творчества Киттельсена и шедевром норвежской книжной иллюстрации. Однако не менее талантливы и тексты художника — стихи и ритмическая проза, чья свободная рифма, ритмический рисунок, аллитерация погружают нас в мир норвежской народной баллады. Тем удивительнее тот факт, что книга ждала публикации на родине целых четыре года.

* * *

Чума знакома человечеству с древних времен. Страшная болезнь, ныне, к счастью, почти побежденная, возникала внезапно и сопровождалась сильнейшей лихорадкой, болью в сердце, сухим кашлем, возникновением на теле огромных волдырей — бубонов (отсюда название «бубонная чума»). У больного шла горлом кровь, через 3–4 суток после начала заболевания он погибал, труп его стремительно чернел, поэтому чуму и прозвали «черной смертью».

Одной из первых эпидемий, о которых сохранились письменные свидетельства, стала так называемая «Юстинианова» чума, разразившаяся в Восточной Римской империи в 551–580 годах и охватившая почти весь Ближний Восток. Чума 1346–1353 годов, «черная смерть», эпидемия,

* Подробнее о Теодоре Киттельсене можно прочитать в статье «Сказка о художнике» // Норвежские волшебные сказки. Художник Теодор Киттельсен. Составитель Е. Рачинская. М.: «АСТ», 2019.

** Андреас Файе (1802–1869) — норвежский священник, собиратель народного творчества, историк.

небывалая по интенсивности и количеству жертв, стала истинным бедствием не только для Норвегии, но и для всей Европы: погибло от 20 до 34 миллионов человек — более половины ее тогдашнего населения. По всему миру в те годы от чумы умерло 75 миллионов.

Началась эпидемия где-то в Китае в 1334 году, купцы и воины пронесли ее по Великому Шелковому пути на запад. В 1346 году она добралась до Италии, Сирии и Крыма, в 1347-м уже косила Грецию, в 1348-м захватила Испанию, Южную Англию, Рим и Норвегию, в 1349-м от нее вымирали Вена и Франкфурт-на-Майне, Каринтия и Любек. В 1350-м эпидемия разразилась в Польше.

Такие масштабы смертности и опустошения европейских стран объясняются разными причинами, самые важные из которых — череда неурожая, породивших голод, и нищета большинства населения, приводившая к скученности и невозможности изолировать больных. Кроме того, медицина того времени не могла предложить никакого лечения, кроме молитв-заговоров и прижигания чумных бубонов.

Много страшных предзнаменований сопутствовало появлению «черной смерти». Например, как раз на годы эпидемии пришлось невиданное нашествие птиц — свиристелей. Поэтому они стали символами чумы и беды. В немецких и нидерландских диалектах за ними закрепились названия Todtvoegel («птица смерти»), Pestdrossel («чумной дрозд»), а в голландском языке даже официальное название свиристеля так и осталось Pestvogel («птица чумы»). Недаром на иконах, которые должны были предохранять от чумы древние города, Младенец Иисус держал в руках свиристеля — вместо традиционного щегла.

Как «черная смерть» пришла в Норвегию, достоверно неизвестно. По одной версии, ее занесли в страну корабельные мыши и крысы, заразившиеся от своих причерно-

морских собратьев, ведь в Крыму и Причерноморье чума начала свирепствовать на два года раньше. Некоторые полагают, что чума пришла из Англии. Однажды на рейде в бергенской гавани встали странные тихие корабли. Они не были повреждены бурей, но команды на их палубе не оказалось. Когда жители Бергена подошли к ним на лодках, чтобы посмотреть, что же случилось, они обнаружили в каютах и кубриках тела матросов и купцов, убитых неизвестным недугом, а в трюмах — прекрасную шерсть, которую те везли на продажу. Бергенцы взяли шерсть с собой: не пропадать же добру. Шерсть с зараженных кораблей стали продавать на рынках, развозить по городам и весям — и вместе с товаром по стране начала расползаться смертельная болезнь.

Чума возвращалась снова и снова вплоть до XVIII века (в Москве, например, последняя эпидемия чумы была в 1771 году).

Только в конце XIX века русский ученый Владимир Хавкин изобрел первую в мире противочумную вакцину.

* * *

Злобные духи болезней встречаются в фольклоре любого народа. Как и большинство темных, хтонических духов, они ужасны обликом, многие из них криворуки, одноглазы, хромы. Они не только насылают или отзывают болезнь — в определенном смысле они сами являются ею: прогоняя духа, прогонишь заразу. Борьба с ними можно при помощи заклинаний и заговоров — четкой последовательности формул, произносить которые должен особый, посвященный человек — знахарь, шаман или старейшина, обладающий тайным знанием, и в особенной обстановке.

В русских сказках и быличках рассказывается о сестрах с отвратительным характером и не менее жуткими именами: Огня, которая насылает лихорадку; Трясея, ведающая ознобом; Хрипуша, она же